

«Конец банковского дела» или его трансформация?

«The end of banking» or its transformation?

Амосова Наталия Анатольевна

Amosova Nataliya Anatolyevna

доктор экономических наук, профессор,

профессор Департамента финансовых рынков и банков
ФГБОУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

e-mail: NAAmosova@fa.ru

Лодышкин Александр Валерьевич

Lodyshkin Alexander Valerievich

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой

«Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО

«Ивановский государственный университет»

e-mail: lodyshkin@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются изменения на финансовых рынках, которые затрагивают весь спектр финансовых институтов, но самое большое влияние оказывают на банки и банковское дело. Авторы исходят из того факта, что появились новые жесткие требования к ведению банковского бизнеса одновременно с резким падением его доходности и надежности, и обосновывают свою позицию в отношении будущего банков, которая

заключается в признании невозможности сохранить прежнее понимание содержания и организации банковского дела и в необходимости продуманной его трансформации.

Annotation. The article analyzes changes in financial markets that affect the entire spectrum of financial institutions, but have the greatest impact on banks and banking. The authors proceed from the fact that new stringent requirements have arisen for the conduct of the banking business simultaneously with a sharp drop in its profitability and reliability, and substantiate their position regarding the future of banks, which is to recognize the impossibility of maintaining the previous understanding of the content and organization of banking and the need for thoughtful his transformation.

Ключевые слова: банковское дело, банки, адаптация, трансформация, бизнес-модели, стратегия, ценностная дивергенция, дезинтеграция.

Keywords: banking, banks, adaptation, transformation, business models, strategy, value divergence, disintegration.

Введение

В последнее время и профессионалы, и непрофессионалы нередко в той или иной форме поднимают вопрос о возможной скорой «смерти» банков как общественных институтов. У всех на памяти высказывание Б. Гейтса о том, что обществу нужны не банки, а банковские услуги. В России прозвучало и обсуждается высказывание О. Грефа о том, что Сбербанк в ближайшее время перестанет быть банком, и что уже готовится его ребрендинг. Мир зачитывается бестселлером Дж. Макмиллана о «конце банковского дела» [5].

Вместе с тем, аналитические данные подтверждают устойчивую тенденцию к обновлению и «живучести» банков как специфических институтов финансовых рынков, а социологические опросы выявляют не только повышение требовательности со стороны спроса клиентов, но и довольно стабильный уровень доверия к ним. Авторы обозначали свою позицию по этому вопросу и ранее [2, 10, 12], но развитие событий на финансовых рынках ставит новые вопросы и вооружает новыми аргументами.

Что мы имеем – кризис сферы предпринимательства (банковского дела) или системный банковский кризис? Кризис отдельно взятого института – банка – или отдельных его функций?

Вряд ли на эти вопросы сегодня можно дать однозначный ответ, но попробуем определиться с пониманием и трактовкой происходящего. Технологические платформы разного рода, мульти-сервисные компании, перехватили у банков продуктивную инициативу и предоставляют некогда чисто банковские услуги, например, расчетные, быстрее и дешевле банков. Причем их движение в сторону банковского поля не просто наступательное, но агрессивное [11]. Фейсбук, например, являясь социальной сетью и технологической платформой, уже пару лет имеет банковскую лицензию.

Если говорить о России, то картина, на наш взгляд, выглядит следующим образом.

Несмотря на отдельные прорывные проекты у определенной когорты банков, *банковская система в целом*, как и вся экономическая система России, по разным причинам *оказалась недостаточно восприимчивой к новшествам*. Они медленнее и реже внедряются, чем в мульти-сервисных компаниях. Так, например, некоторые изобретения, например, в сфере связи, превосходят мировые аналоги, но это – скорее исключение, чем правило [4], и по указанной причине их результаты достаются странам-конкурентам.

Банковская система России не имеет достаточных для нормального функционирования внутренних источников длинных ресурсов. Именно эта проблема в значительной степени обуславливает низкие темпы кредитования реального сектора экономики по стратегическим направлениям развития страны, что особенно ярко проявилось в связи с санкциями. Пенсионные накопления в России не являются таким мощным внутренним инвестиционным ресурсом как, например, в Германии. Особенности модели банковской деятельности в РФ и национального законодательства не позволяют активно использовать внутренние исламские ресурсы. К сожалению, недостаточная восприимчивость банковской системы к новшествам в сочетании с особенностями модели банковского дела в стране проявились, в частности, и в том, что первая международная краудфандинговая платформа для мусульман, которую разработал выходец из России, заработала в Великобритании.

В банковской системе России отсутствует не только институциональное строительство, но и какая-либо институциональная определенность. Между тем, это важные вопросы для любого вида бизнеса. Хаотичное сокращение числа действующих банков за последние годы привело к следующей картине (таблица 1).

Таблица 1

Институциональные характеристики банковского сектора

Показатель	1.01.17	1.01.18	1.10.18	1.12.18	1.01.19
Зарегистрировано кредитных организаций Банком России и другими органами	975	923	888	883	881
Действующие кредитные организации (кредитные организации, имеющие право на осуществление банковских операций)	623	561	508	490	484
Кредитные организации, зарегистрированные Банком России, но еще не оплатившие уставный капитал и не получившие лицензию (в рамках законодательно установленного срока)	1	0	0	0	0
Кредитные организации, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций	351	362	380	392	397
Кредитные организации, имеющие лицензии на осуществление операций в иностранной валюте	609	547	499	481	475

По данным Банка России [7, таблица 4]

Не углубляясь в вопрос, требующий самостоятельного решения, отметим, что серьезным признаком глубокого банковского кризиса является отсутствие официальной позиции в отношении состава институтов банковской системы и зоны исключительно банковской деятельности (при общей ориентации на полиинституциональный контур); частичное определение условий функционирования иностранного капитала в банковской сфере РФ; отсутствие научно-обоснованной количественной институциональной определенности. Между тем, состав элементов банковской системы должен быть управляемым, в том числе, в определенной мере, в отношении количества институтов каждого вида, необходимых для оптимального функционирования банковской системы, а условия функционирования иностранного капитала в банковской сфере России – внятно очерчены и согласованы с экономическими интересами страны.

В стране сформировано несколько банковских центров и специфическая банковская периферия, о чем свидетельствуют данные банка России [7] (таблица 2).

Таблица 2

Размещение действующих кредитных организаций по федеральным округам

	1.01.17		1.01.18		1.01.19	
	количество КО, единиц	в % к итогу	количество КО, единиц	в % к итогу	количество КО, единиц	в % к итогу
Центральный федеральный округ, в том числе г.Москва и Московская область	358	57,5	319	56,9	272	56,2
Северо-Западный федеральный округ	49	7,9	43	7,7	41	8,5
Южный федеральный округ	38	6,1	35	6,2	25	5,2
Северо-Кавказский федеральный округ	17	2,7	17	3,0	12	2,5
Приволжский федеральный округ	77	12,4	71	12,7	67	13,8
Уральский федеральный округ	29	4,7	26	4,6	23	4,8
Сибирский федеральный округ	37	5,9	32	5,7	28	5,8
Дальневосточный федеральный округ	18	2,9	18	3,2	16	3,3
Российская Федерация	623	100,0	561	100,0	484	100,0

Так,
например,

красноречиво свидетельствует о неравномерности развития институциональной структуры банковского сектора тот факт, что более половины всех кредитных организаций страны размещены в Москве и Московской области.

Признаком кризисного состояния банковского дела и банковской системы в РФ является их недостаточная безопасность. К сожалению, Россия является привлекательной страной для кибератак. Несмотря на меры, предпринимаемые банковским сообществом, на разделение в Банке России Главного управления безопасности и защиты информации на Департамент информационной безопасности (получит статус центра компетенции по обеспечению киберустойчивости организаций кредитно-финансовой сферы) и Департамент безопасности Банка России, и на наличие шести стандартов безопасности, пока Россия, впрочем, как и многие другие страны, теряет колоссальные средства в виде прямого ущерба и затрат на ликвидацию последствий инцидентов в области информационной безопасности. Даже самый технологичный из российских банков Сбербанк не может защитить себя и своих клиентов должным образом. Удаленная идентификация и аутентификация клиентов банков оказалась под угрозой использования новых технологических возможностей криминальными элементами (нейросети, например, за считанные минуты научились подделывать почти все биометрические данные).

Несмотря на функционирование так называемого нового механизма санации банков, в дополнение к действовавшему ранее, приходится констатировать, что *оптимальный механизм санации кредитных организаций в РФ не найден*, требует дальнейших усилий по выявлению рисков применения новой модели санации с «кредитной» на «акционерную» («капитальную») и особенностей алгоритма использования нового механизма санации, поскольку прежние критерии принятия решения о санации в

сочетании с новой её моделью формируют специфический рисковый профиль механизма санации в РФ [9, 3].

Финансовые результаты санации плачевны. Применение нового механизма санации на порядок увеличило расходы на эти цели – счет давно идет на триллионы, желающих и имеющих финансовую возможность купить банк после санации не находится, отчетность Банка России и в этом году будет относительно благополучной, поскольку пока расходы на санацию в балансе показаны как инвестиции.

Банк России, целью которого никогда не являлась прибыль, но она всегда была и была гарантирована, на наших глазах, в том числе из-за невыверенной политики в области банкротств и финансового оздоровления банков, *превращается в планово-убыточное предприятие*, которые когда-то имели место в СССР.

Запаздывающий надзор (свидетельством чему является резкое изменение институциональной структуры банковского сектора экономики) *ставит под угрозу общую экономическую и финансовую безопасность страны*, не способствует успеху денежно-кредитной политики и, в конечном счете, экономическому росту. Впрочем, в соответствии с российским законодательством, Банк России не отвечает за экономический рост, не несет за него ответственность ни в какой мере, не имеет его в качестве цели своего функционирования, что, на наш взгляд, неправильно. Чрезвычайно интенсивный вывод с рынка слабых и нарушающих 115 Федеральный закон банков привел к повышению квазиконцентрации банковского капитала и радикальным изменениям на банковском рынке, в том числе, в конкурентной ситуации.

Радикальным образом изменилась ситуация с конкуренцией на банковском рынке: изменился состав участников, формы и методы ведения конкурентной борьбы, появились признаки геофинансовых войн, меняется содержание конкурентных процессов и составляющих конкурентных преимуществ и упущений банков, поведение участников рынка [1].

Каково будущее банковского дела?

В обозримом будущем банки и банковские системы существенно изменятся, но не перестанут существовать. Если говорить о России, то ее место в мировом банковском бизнесе не будет лидирующим и будет связано прежде всего с преодолением технологического отставания, устранения искажения географии банковского дела на территории страны, с формированием цифрового законодательства, радикальными изменениями целевых и содержательных установок стратегий и бизнес-моделей [6, 8]. Банковскому делу предстоит радикальная трансформация.

Заключение

1. Авторы убеждены, что о «конце банковского дела» говорить явно преждевременно, что банки через процесс трансформации найдут свое место в экономических системах нового толка.
2. Трансформация затронет модель банковского дела в стране. Вполне вероятно, что Россия переживет этап конвергенции трех основных моделей в современного банковского дела и сформирует новую модель на новой технологической основе, которая будет поддержана разработанным и принятым цифровым законодательством, и в которой шире будут представлены черты англосаксонской и исламской моделей ведения банковского бизнеса.
3. Новые задачи, стоящие перед банковским сообществом, требуют иного отношения к развитию адаптационных возможностей кредитных организаций, к сочетанию совершенствования управления рисками и наращивание адаптационных возможностей банков.
4. Надзору предстоит стать не только риск-ориентированным, но и своевременным, превентивным, «адаптогенным».

Библиографический список

1. Ариэли Д. Предсказуемая иррациональность: скрытые силы, определяющие наши решения. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2010. 296 с.
2. Амосова Н.А. Банковское дело России: адаптация к новым условиям или смена парадигмы развития? // Банковские услуги, 2015. № 3. С. 2-6.
3. Амосова Н.А. Глобальная турбулентность и управление рисками банковской деятельности в транзитивной экономической системе / Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности: Материалы I Международного финансово-экономического форума Финансового университета (Москва, 24-26 ноября 2014 г.) Материалы заседаний круглых столов. Том 3. Часть I – М.: Финансовый университет, 2015. С. 17-24.
4. Амосова Н.А. Функциональная и институциональная трансформация банковского сектора экономики в условиях смены технологического уклада / В книге: Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития. К 80-летию выхода в свет книги Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2016. С. 480-488.
5. Макмиллан, Дж. Конец банковского дела. Деньги и кредит в эпоху цифровой революции /Перевод на рус.яз. 2019 (Jonathan McMillan The End of Banking: Money, Credit, and the Digital Revolution-2014).
6. [Микаэла Чик \(Csik Michaela\)](#), [Каролин Франкенбергер \(Frankenberger Karolin\)](#). Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов. Business Model Navigator. Альпина Паблишер. 2017. 432 с. (ISBN 978-5-9614-5952-4).
7. Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия). Аналитические показатели. Экспресс-выпуск. 2019 г. № 196. 43 с.
8. Остервальдер А., Пинье И. (2012, 18, 19) Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора / Пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпина Паблишер. 288 с.

9. Эскиндаров М.А., Абрамова М.А., Масленников В.В., Амосова Н.А., Варнавский А.В., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Криворучко С.В., Лопатин В.А., Пищик В.Я., Рудакова О.С., Ручкина Г.Ф., Славин Б.Б., Федотова М.А. Направления развития финтеха в России: экспертное мнение Финансового университета / Мир новой экономики. 2018. № 2. С. 6-23.
10. Amosova N.A., Kosobutskaya A.Y., Treshevski U.I., Lodyshkin A.V. Competitive Differentiators of Money-and-Credit Institutions of Modern Russia. [Managing Service, Education and Knowledge Management in the Knowledge Economic Era - Proceedings of the Annual International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2016](#) 4th. 2017. pp. 191-198.
11. Amosova N., Kosobutskaya A., Rudakova O. Risks of unregulated use of blockchain technology in the financial markets (Риски нерегулируемого использования блокчейн технологии на финансовых рынках) // Advances in Economics, Business and Management Research /Proceedings of the 4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018) Atlantis Press, 018,V71, pp. 9-13.
12. Amosova N., Kosobutskaya A., Filimonova N., Lodyshkin A., Luskatova O. Development of International Cooperation of Russian Monetary Institutions / 3rd International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2017). Advances in Economics, Business and Management Research. 2017. 3. Pp. 34-37.

Библиографический список (перевод на англ. язык)

1. Ariely D. Predictable irrationality: the hidden forces that determine our decisions. М.: Mann, Ivanov and Ferber. 2010, 296 p.

2. Amosova N. Banking in Russia: adapting to new conditions or changing the paradigm of development? // Banking services, 2015, no 3, pp. 2-6.
3. Amosova N. Global turbulence and risk management of banking in the transitive economic system / Economic policy of Russia in the context of global turbulence: Proceedings of the I International financial and economic forum of the Financial University (Moscow, 24-26 November 2014) Proceedings of the round tables. Volume 3. Part I-M: Financial University, 2015, pp. 17-24.
4. Amosova N. Functional and institutional transformation of the banking sector of the economy in the conditions of technological change / in the book: Reproduction of Russia in the XXI century: dialectics of regulated development. To the 80th anniversary of the publication of the book. Keynes M. General theory of employment, interest and money. Financial University under the Government of the Russian Federation. 2016, pp. 480-488.
5. McMillan J. The End of Banking: Money, Credit, and the Digital Revolution (2014). LLC "Publishing house AST", 2019 Publisher CORPUS
6. Csik M., Frankenberger K., (2017) Business Model Navigator. Alpina Publisher. 432. (ISBN 978-5-9614-5952-4).
7. Review of the banking sector of the Russian Federation (Internet version). Analytical indicator. Express edition. 2019, no 196, 43 p.
8. Osterwalder A., Tower I. (2012, 18, 19) Creation of business models: the Handbook of the strategist and innovator / TRANS. from English. 3-e Izd. M.: Alpina Publisher. 288 p.
9. Eskindarov M., Abramova M., Maslennikov V., Amosova N., Varnavskiy, V., Dubova S., Zvonova E., Krivoruchko S., Lopatin V., Pishchik, V., Rudakova O., Ruchkin, G., Slavin B., Fedotov M. Directions of FINTECH development in Russia: expert opinion of the Financial University/ the World of the new economy. 2018. no. 2. pp. 6-23.
10. Amosova N.A., Kosobutskaya A.Y., Treshevski U.I., Lodyshkin A.V. Kompetitive Differentiators of Money-and-Credit Institutions of Modern Russia. Managing Service, Education and Knowledge Management in the Knowledge Economic Era

- Proceedings of the Annual International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2016 4th. 2017. 191-198.

11. Amosova N., Kosobutskaya A., Rudakova O. Risks of unregulated use of blockchain technology in the financial markets (Риски нерегулируемого использования блокчейн технологии на финансовых рынках) // Advances in Economics, Business and Management Research /Proceedings of the 4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018) Atlantis Press, 018,V71, 9-13.
12. Amosova N., Kosobutskaya A., Filimonova N., Lodyshkin A., Luskatova O. Development of International Cooperation of Russian Monetary Institutions / 3rd International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2017). Advances in Economics, Business and Management Research. 2017. 3. 34-37.